
А. Д. УРСУЛ

СТАНОВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ

Предметом исследования является формирование целей устойчивого развития (УР) в связи с принятием новой Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Новые глобальные цели УР, проделанная ЦРТ, включают 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач. Автор поставил задачу показать, что УР как будущая новая форма развития цивилизации с самого начала имела «целевую ориентацию» и предполагала осознание и постановку целой иерархии целей, необходимых для становления эффективного глобального управления. В перспективе глобальное развитие в своей «антропогенной» составляющей должно будет реализовывать цели и принципы УР, которые будут уточняться с каждым новым этапом реализации этого типа социоприродной эволюции.

В работе используются комплексные эволюционно-исторический, социоприродный и системно-деятельностный подходы, а также методы концептуального моделирования и исследования будущего, в особенности ноосферно-футурологический подход, который ориентирует междисциплинарный научный поиск на использование нормативного прогнозирования и «целевое формирование» движения к глобальной устойчивости.

Установлено, что УР представляется в качестве наиболее приемлемого и безопасного типа социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию. Причем глобальное развитие станет устойчивым развитием, если оно будет целесообразно и рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что позволит уменьшить или даже элиминировать многие негативные тенденции и последствия. Определены экзистенциальные цели УР, связанные с выживанием и существованием человечества, а также с сохранением окружающей природной среды. Автор также аргументирует положение о том, что концепция УР должна кардинально трансформироваться в «глобальном измерении» и уже не может огра-

ничиться «целевой триадой» взаимосвязи экономики, экологии и социальной сферы, во всяком случае, в ее современном представлении. Указывается, что в России осознается еще одна, пусть пока и отдаленная, но весьма важная в концептуально-теоретическом ракурсе стратегическая и глобальная цель «устойчивого перехода» – становление ноосферы.

Ключевые слова: безопасность, глобальное развитие, глобальное управление, ноосфера, ООН, устойчивое развитие, цель, ЦРТ, ЦУР, экзистенциальные цели, экологические проблемы.

The subject of the study is the formation of sustainable development (SD) in connection with the adoption of a new agenda for sustainable development for the period up to 2030. The new global goals SD continuing MDGs include 17 targets for sustainable development and 169 related tasks. The author has set the task to show that the future of SD as a new form of civilization from the very beginning had a 'target orientation' and involves awareness and setting an entire hierarchy of goals needed for the establishment of an effective global governance. In the future, global development in its 'human' component should be the objectives and principles of sustainable development, which will be refined with each new step in implementing this type of socio-natural evolution.

We use complex evolutionary and historical and system-activity approach, as well as methods of conceptual modeling and studies of the future, especially noosphere and futurological approach that directs the interdisciplinary scientific research on the use of normative forecasting and 'target formation' to the global sustainability movement.

It was found that SD is presented as the most appropriate and safe type of socio-natural evolution, aimed at preserving the civilization and the biosphere, their co-existence and co-evolution. And global development become sustainable development if it is reasonable and rationally managed in a planetary scale that will reduce or even eliminate many of the negative trends and consequences. Defined existential goal of SD related to survival and existence of mankind, as well as preserving the environment. The author also argues the position that the concept of SD must be radically transformed into a 'global dimension' and can no longer be limited to 'the target triad' relationship economy, ecology and social sphere, at least in its modern presentation. It is pointed out that Russia recognized another albeit and remote, but very important in the conceptual and theoretical perspective and a strategic global goal of 'sustainable transition' – the formation of the noosphere.

Keywords: environmental problems, existential purpose, global development, global governance, MDG, SDG, noosphere, security, sustainable development, United Nations.

Развитие человечества в целом, которое естественным образом возникло и стихийно эволюционировало, длительное время не могло характеризоваться понятием цели. Эта точка зрения обосновывалась с позиций философии. Так, например, в свое время О. Шпенглер отмечал, что «у человечества нет никакой цели, никакой идеи, никакого плана, так же как и нет цели у вида бабочек или орхидей» [Шпенглер 2009: 20]. Причем эту точку зрения разделяют и более частные теории, например теория международных отношений, в которой развитие народов и государств рассматривается как стихийно-хаотический процесс (во всяком случае, до формирования Вестфальской системы международных отношений).

Глобализация также внесла свой вклад в усиление хаотического развития, деформируя существующие системы международных взаимодействий и включая в них новые транснациональные акторы. На человечество стала стремительно надвигаться экологическая катастрофа, и стало понятным, что от этого зависит не только дальнейшее развитие цивилизации, но и ее существование. Это особенно очевидно сейчас, когда после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в 1992 г. в Рио-де-Жанейро человечество впервые в истории поставило цель – перейти к социоприродному устойчивому развитию (УР) как средству предотвращения экологической и других глобальных антропогенных катастроф и хаотической деградации. И это весьма существенный аргумент против «нецелевого» видения дальнейшего развития социальной ступени на все последующие времена. У человечества своя специфика эволюции, которую в «целевом ракурсе» можно разделить на все прошлое развитие, которое было «бесцельным», то есть стихийно-хаотическим, и пока еще в основном остается таким, и будущее – новое еще не реализованное глобальное развитие, которое может и должно перестать быть только стихийным, переходя на «устойчивую траекторию».

Под устойчивым развитием можно мыслить такое развитие, которое исключает деградацию общества и в существенной степени окружающей среды. Это наиболее приемлемый и безопасный тип социоприродной эволюции, направленной на сохранение цивилизации и биосферы, их сосуществование и коэволюцию. При таком понимании УР существование человечества может длиться неопре-

деленно долго и не ставит под угрозу его развитие в неретрессивных формах.

Целевой характер движения к устойчивому развитию

Переход от стихийного к осознанно-целевому развитию в глобальном масштабе стал возможным, когда выяснилось, что естественно-стихийное развитие чревато гибелью человечества, причем не в весьма отдаленные времена, но, скорее всего, уже в этом столетии, а тем более – тысячелетии. Однако возможная гибель человечества – это результат стихийного прошлого и мало осознанного в глобальном ракурсе цивилизационного развития, когда индивидуально-личностные и корпоративные интересы и приоритеты оказались предпочтительнее общечеловеческих и глобальных.

Именно возможность гибели человечества и деградации биосферы требует отказа от старой модели (формы) стихийного цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к общепланетарной антропогенной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике стратегии развития человечества, которое должно стать рационально управляемым в планетарном масштабе во имя своего собственного выживания. Ожидается, что это станет возможным при переходе мирового сообщества к глобальному устойчивому развитию, которое позволит сохранить цивилизацию в сохраняющейся биосфере Земли.

Еще в книге «Наше общее будущее» (известной как доклад Г. Х. Брундтланд), посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия устойчивого развития. Оно было обращено к будущему: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Наше... 1989: 59]. Здесь, по сути, сформулирована основная цель необходимости перехода к устойчивому развитию – выживание и обеспечение существования человечества (и не только его, но, видимо, и биоты, поскольку там также есть соответствующие поколения живых существ) на будущие неопределенно долгие времена.

Именно поэтому удовлетворение потребностей, прежде всего витальных, будущих поколений людей выражает малоосознае-

мую в данный момент времени опережающую гуманную потребность всего человеческого рода к своему выживанию и темпоральному продолжению существования. Упомянутое определение понятия УР носит «целевой» характер и отражает не нечто уже существующее, а лишь возможное будущее развитие. Такое определение распространяет принципы социальной и социоприродной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить приемлемые экологические условия и доступные природные ресурсы, благодаря чему они смогут существовать.

Цель представляет собой осознанный и желаемый заранее мыслимый результат (чаще всего полезный) сознательной деятельности человека, а теперь и всей цивилизации. Целеполагание выступает как процесс формирования и определения целей, направлений и приоритетов того или иного вида деятельности, представляет базу для долгосрочного – нормативного прогнозирования и стратегического планирования деятельности. Стратегический план – это более или менее детализированная цель будущего развития, имеющего объективную (исследовательскую) и субъективную (нормативную) составляющие. Нельзя переоценить роль общесистемного стратегического планирования в обеспечении последовательной и комплексной поддержки осуществления новых глобальных целей УР.

Приведенное определение понятия УР (хотя уже существует много других) стало наиболее распространенным после его фактического принятия на ЮНСЕД. Такое «целевое» определение выражает глубинную сущность новой модели (формы) человеческого развития, которое постепенно перестанет быть только стихийным и не должно прерваться вследствие какой-либо глобальной катастрофы антропогенного происхождения.

Потребности выживания будущих поколений подавляющая часть ныне живущих на планете не только не осознает, но и фактически игнорирует во имя сиюминутного выживания, если рассматривать развитие человечества в формате рыночно-экономической стихии. Однако эта осознанная «футуризированная» и радикально «гуманизированная» потребность в выживании и цель продолжения человеческого рода будут влиять на потребности и деятельность ныне живущих поколений, более рационально

трансформируя их в направлении оптимальной реализации в желаемом устойчивом будущем. Это должно сказаться на всех процессах в обществе и его взаимодействии с природой, на всех уровнях и масштабах развития человечества, связывая их в единую целенаправленную систему глобальной деятельности и формируя целостное глобальное развитие. Причем это развитие станет устойчивым, если оно окажется рационально управляемым в общепланетарном масштабе, что позволит уменьшить или даже элиминировать негативные факторы и последствия, угрожающие гибелью человечества.

С принятием мировым сообществом стратегии УР сложилась когнитивная ситуация, когда главной угрозой возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности большинство исследователей (во главе с экологами) стало считать экологические проблемы и опасности. Ведь идея перехода к УР появилась именно в результате осмысления глобально-экологических проблем или, более точно и вместе с тем широко, проблем окружающей природной среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало вызовов и угроз, противоречий в развитии человечества, тем не менее именно во взаимодействии общества и природы проявилось то несоответствие, которое оказалось основным социоприродным противоречием. Это противоречие взаимодействия современной цивилизации с природой заключается в неуклонном росте потребностей мирового сообщества и ограниченности (и даже невозможности) биосферы обеспечить эти потребности [Концепция... 1996]. В принципе это противоречие одновременно подсказывает и постановку цели его разрешения в ходе дальнейшего развития, но уже в новой форме цивилизационной эволюции.

Если мировое сообщество не примет срочных и необходимых мер, то может произойти социально-экологическая катастрофа глобального масштаба либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и угроз. Ведь если разразится упомянутая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет просто некому. Чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным воздействием на человечество. Поэтому

способы и средства выхода из глобальных кризисов и катастроф, решения глобальных проблем в принципе должны носить опережающий характер [Урсул 2015a], а не «отстающий», как ныне практикуемая борьба с последствиями локальных чрезвычайных ситуаций и катастроф в каждой из ныне существующих стран, включая и Россию.

Именно поэтому в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», принятой еще в 1996 г., отмечается, что необходимо и возможно осуществить в России последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей [Концепция... 1996].

Вместе с тем сейчас, когда позади уже четыре глобальных саммита ООН по проблемам УР, стало понятным, что новая стратегия цивилизационного развития выходит за пределы в основном экологического толкования этого типа глобального развития. Нужно иметь в виду, что «экологическое видение» движения по пути УР оказывается весьма важным, однако лишь начальным этапом осознания смысла перехода к глобально-эволюционной устойчивости. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается лишь частью того общепланетарного процесса, который требует решения всех глобальных проблем, что может быть достигнуто переходом к УР. На это уже обращалось внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [Урсул 1993].

Не следует представлять, что главное в переходе к УР – это решение социально-экологических проблем, ставших теперь уже глобальными и существенно обострившимися. Речь должна идти обо всех глобальных проблемах и других негативных общепланетарных феноменах, которые должны предотвращаться на пути перехода к УР. Тем самым экологическое видение перехода к УР начинает дополняться, расширяться и постепенно уступать место более системно-целостной трактовке движения к глобальной, а в перспективе и глобально-космической, устойчивости.

Становится очевидным, что нужно было обратить пристальное внимание на проблемы окружающей среды, чтобы понять невоз-

возможность дальнейшего существования человечества в условиях опасной и неустойчивой модели (формы) современного цивилизационного процесса. Это был своего рода эколого-футурологический «крах оторванного от природы» обществоведения или, во всяком случае, той его части, которая «отвечала» за объяснение сути происходящего и так или иначе пыталась заглянуть в обозримое будущее. Оказалось, что необходимо было учитывать и взаимодействие общества и природы, что стало основным в формировании концепции УР, где этот тип развития предстает в социоприродном измерении.

Осознание исторического значения глобального перехода к УР как основного способа выживания человечества показывает, что должен произойти фундаментальный поворот в цивилизационном развитии, который вселяет надежду на спасение жизни и разума не только от экологических, но и от других возможных катастроф и угроз. Начав свое становление с осознания проблем окружающей среды, концепция и стратегия УР уже начинает в той или иной степени захватывать все больше сфер и направлений человеческой деятельности. Возможность выживания цивилизации действительно зависит не только от решения проблем окружающей среды, но и от более широкой гаммы факторов, трендов и проблем реального развития человечества.

В социоприродном измерении основная стратегическая цель перехода к УР – сформировать совершенно новую цивилизационную модель или форму развития, которая, обеспечивая выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду. Некоторые ученые предполагают, что в этом случае цивилизация будет находиться в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Однако такая «гармония» в принципе невозможна, поскольку общество живет за счет природы, в той или иной степени разрушая ее. Но можно существенно уменьшить это разрушение, снизить как минимум на порядок антропогенное давление на окружающую среду. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, и прежде всего биоразнообразие, то тем самым появится возможность выживания цивилизации, ее существования и прогрессивного развития не только в течение ближайших

веков, но и на последующие неопределенно длительные периоды времени.

Основная идея УР и вместе с тем осознанная человечеством цель этого типа развития заключается в продолжении существования человеческого рода, сохранении цивилизации и биосферы, их взаимного безопасного соразвития. Поэтому в определенном смысле УР представляется целью-идеей, направленной на выживание и неопределенно долгое существование цивилизации, но качественно иным способом, чем это стихийно происходило до сих пор. В социоприродном ракурсе речь идет о том, что появляется новый способ взаимодействия природы и общества, который характеризуется гораздо большей биосферосовместимостью и экофильностью (этот способ получил наименование ноосферного).

Поэтому выдвижение и обоснование идеи УР представляет собой (несмотря на определенные моменты сохранения ряда прошлых, но мало используемых видов деятельности) инновационно-эволюционное глобальное мировоззрение, ориентированное на гуманистическую цель – спасение всего человечества. Каких-то иных достаточно реальных проектов такого спасения как альтернатив концепции и стратегии устойчивого развития цивилизации пока не предложено. Поэтому автор будет далее исходить из того, что человечество в качестве стратегии и способа своего выживания выбрало переход к УР и будет совершенствовать эту глобальную стратегию, судя по уже используемой практике, каждые десять-пятнадцать лет.

Социоприродная ориентация целей устойчивого развития

Если взять за основу социоприродный подход к видению нового цивилизационного развития, то понятие УР может быть сформулировано в «целевом» и вместе с тем экзистенциальном ракурсе с помощью двух своих основных – антропоцентрической и биосфероцентрической – целей. Это означает, что УР имеет в качестве фундаментальных две имманентно взаимосвязанные стратегические подцели – выживание цивилизации и сохранение биосферы, а также комплексную экзистенциально-эволюционную цель – их сосуществование и «коэволюцию».

Под антропоцентрической целью в широком смысле понимается выживание человечества и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого), непрерывного безопасного существования и развития. Это означает, что наши потомки будут иметь не меньше по сравнению с настоящими поколениями возможностей по удовлетворению своих потребностей в обеспечении безопасности, природных ресурсах и экологических условиях Земли и космоса (принцип равенства возможностей поколений людей по удовлетворению своих витальных и других коэволюционно-разумных потребностей). В условиях ограниченности и даже исчерпания планетарных природных ресурсов и экологических условий современные поколения людей (не все, конечно), по сути, живут взаимно за счет будущих поколений. Они фактически бездумно растрачивают природные ресурсы, создавая для предполагаемых потомков все более ухудшающиеся экологические условия существования в биосфере, что явно антигуманно, если иметь в виду планетарную экзистенциально-стратегическую, а тем более астрономическую перспективу существования и безопасной эволюции человечества.

Биосфероцентрическая (в общем случае – экологическая, поскольку она должна быть распространена и на всю планету в целом, и на космос) цель связана с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции, с тем чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило в экофобной форме. В упомянутой книге «Наше общее будущее» отмечается, что «в своем самом широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой» [Наше... 1989: 68]. Это положение можно охарактеризовать как принцип «устойчивой коэволюции» природы и общества.

Сохранение биосферы и «коэволюция» с ней цивилизации создадут те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество – природа», реализующую стратегию устойчивого развития; это обеспечит наше общее будущее на планете, а в космической перспективе – и за ее пределами. Сохранение биосферы планеты является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию. Но это не только цель. При

условии ее реализации она становится тем естественным фундаментом, на котором должно быть реализовано устойчивое развитие как последовательно развертывающийся новый социоприродный глобальный процесс. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как природной основы бытия всего живого и разумного.

Уже отмечалось, что существует точка зрения, согласно которой главной проблемой при переходе к УР в глобальном ракурсе оказывается социально-экологическая проблема. Между тем эта проблема в логическом плане не является исходной и наиболее важной, поскольку переход к УР прежде всего предполагает выживание и сохранение цивилизации. Ведь первый вариант сохранения и выживания человечества, предложенный К. Э. Циолковским, хотя и предполагал наличие угроз со стороны окружающей среды, но не антропогенного характера (имелись в виду природные катастрофы). Он считал необходимым для выживания человечества вообще выйти в космос и продолжать внеземное развитие, которое виделось ему более безопасным, чем на нашей планете. И здесь неважно, какая стоит угроза выживанию цивилизации – антропоэкологическая либо иная. Важно выбрать приоритеты среди возможных и реальных опасностей, которые в первую очередь угрожают выживанию и дальнейшему сохранению цивилизации.

Очевидно, что из двух главных и взаимосвязанных целей глобального перехода к социоприродному устойчивому развитию – сохранения человечества и биосферы – наиболее приоритетной является существование цивилизации, появившейся на нашей планете. Прежде всего с этой целью и предложена идея перехода мирового сообщества к УР, но уже не в космическом, а в биосферном варианте. С помощью этой идеи предполагается «обмануть» природу, которая на протяжении всей биологической эволюции последовательно уничтожала большинство видов живых существ, отводя им средний срок существования на планете всего в несколько миллионов лет. Вряд ли можно обнаружить в современной биосфере какой-то вид, существующий миллиарды лет, исключая некоторые микроорганизмы (вирусы, археи и бактерии). Во всяком случае, животных, тем более таких крупных, как человек, среди «долго-

жителей» (на протяжении миллиардов лет) нашей планеты не значится.

Но человек в темпоральном измерении существования не желает подчиняться естественным законам эволюции биосферы и благодаря своему сознанию, развитию культуры и другим социальным качествам, отличающим его от животных, стремится продлить свое бытие на неопределенно долгие времена. Теоретически такая идея вовсе не противоречит законам естественной эволюции, в том числе глобально-универсальной эволюции. Тем более что человек обладает тем, чем не обладало ни одно живое существо – сознанием и связанным с ним появлением внегенетических – культурных – процессов.

Переход к УР, как показывают прошедшие два десятилетия его реализации, оказался беспрецедентно сложным и трудным процессом, ведь по своей значимости для истории человечества он сравним, пожалуй, лишь с неолитической революцией – переходом от присваивающего к производящему хозяйству. Переход к УР – это не просто социальная революция в отдельно взятой стране или их группе, это всемирное движение за выживание человеческого рода, опережающий глобальный ответ на вызов времени. И здесь промедление с адекватной реакцией чревато дальнейшим ускоряющимся сползанием к антропоэкологической либо иной глобальной катастрофе. Поэтому, несмотря на временные трудности, отступления и неудачи в процессе перехода цивилизации к устойчивому будущему, этот путь остается пока единственной позитивной нормативной альтернативой трагическому финалу для человечества и биосферы.

Уже стало понятным и достаточно распространенным положением, что формирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной (в узком понимании) областей деятельности. Это также означает, что в этих направлениях нужно сформулировать соответствующие цели или подцели, что уже имело место как на глобальном, так и на национальном уровнях. В этом смысле устойчивое развитие должно будет характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, социаль-

ной справедливостью и биосферосовместимостью при общем существенном снижении антропогенного пресса на биосферу.

Но оказалось, что осознания указанных выше целей недостаточно, и устойчивой глобальной перспективой можно и не достигнуть, если не учитывать опасности и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов, в особенности связанных с геополитическими факторами и угрозами. Причем не только экономики, экологии и социальной сферы, но и мировой политики, да и ряда других существенных сторон реальной жизнедеятельности человечества. В этом сказалось заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной новой моделью устойчивого развития цивилизации и нынешней формой неустойчивого развития. Модель УР цивилизации представляется более перспективной, во всяком случае, в экологическом ракурсе, поскольку благодаря решению проблемы окружающей среды цивилизация сможет выжить на нашей планете.

Концепция УР уже не может ограничиться «целевой триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в ее современном формате. Эти три «целевых измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив «фазовое пространство движения к УР» в своего рода расширяющееся n -мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, например космическое или информационное, связанные с развитием иных теоретических моделей современного и будущего цивилизационного процесса.

Ожидается, например, «расщепление» социальной составляющей цели и выделение из этого пока не очень определенного компонента таких «целевых измерений», как политическое, демографическое, правовое, культурное и т. д. (в принципе такие цели можно даже сформулировать по существующим глобальным проблемам и процессам или же по целям УР). А это, в свою очередь, приведет к тому, что необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР (приоритеты и связанные с ними цели устойчивого развития).

Характерным примером «целевого расширения» приоритетов УР является российская трактовка этого типа развития в ракурсе обеспечения национальной безопасности. Так, в России в ближай-

шее десятилетие с позиций обеспечения национальной безопасности выделяются следующие «целевые приоритеты» устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура, которые развиваются путем укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

- экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которых достигается за счет сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

- стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства [Стратегия... 2009].

Формирование Целей устойчивого развития до 2030 г.

В какой-то степени расширение «целевого поля» происходит и в связи с формулировкой новых глобальных целей перехода к УР, учитывающих описанную выше долгосрочную ориентацию развития, но выделяют в их возможной реализации всего следующие пятнадцать лет (2016–2030 гг.). Поскольку темпоральные периоды перехода к УР, как показывает предшествующий опыт декады начала такого перехода, связаны с целями в области образования в интересах устойчивого развития [Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2015а], то уже в Республике Корея в Инчхоне участники Всемирного форума по образованию приняли Декларацию и Глобальный план действий на период до 2030 г. Еще в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 57/254, в соответствии с которой было провозглашено Десятилетие образования в интересах устойчивого развития (ДОУР), охватывающее 2005–2014 гг. Цели ДОУР, как декларировала ЮНЕСКО, ведущее учреждение в во-

просах проведения Десятилетия, – провозглашение образования в качестве фундамента создания более устойчивого общества и интеграция устойчивого развития в систему образования на всех его уровнях.

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. Они были приняты государствами – членами ООН в 2000 г. и должны были быть в основном завершены к 2015 г.

ЦРТ включали в себя следующие цели:

- 1) ликвидацию крайней нищеты и голода;
- 2) обеспечение всеобщего начального образования;
- 3) поощрение равенства мужчин и женщин, расширение прав и возможностей женщин;
- 4) снижение детской смертности;
- 5) улучшение охраны материнства;
- 6) борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями;
- 7) обеспечение устойчивости окружающей среды;
- 8) формирование глобального партнерства в целях развития.

Руководство ООН полагает, что в достижении многих глобальных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, удалось добиться впечатляющих успехов [Report...] (например, более 700 млн человек вырвались из нищеты). Однако это довольно оптимистическая точка зрения, поскольку достижение ЦРТ происходило с огромными трудностями, далеко не последовательно и отнюдь не всеми странами [Дубинкина 2013]. Этот прогресс, что также отмечается в документах ООН, был неравномерным, особенно в Африке, наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и в малых островных развивающихся государствах. А некоторые цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, особенно цели, касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и репродуктивного здоровья. Продолжая Цели развития тысячелетия за пределы 2015 г., ЦУР построены на фундаменте, заложенном ЦРТ, завершая еще ряд упомянутых там целей, особенно в плане оказания помощи наиболее уязвимым

странам, но вместе с тем они будут реагировать и на новые глобальные вызовы и опасности.

ЦУР в предлагаемой Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г. состоят из 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер, представляют собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития.

Предлагаемые цели в области устойчивого развития в новой Повестке дня на последующие 15 лет выглядят следующим образом [Проект...].

Цель 1. Покончить с нищетой во всех ее формах во всем мире.

Цель 2. Покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность и улучшение питания, содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства.

Цель 3. Обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте.

Цель 4. Обеспечить всеохватывающее и справедливое качественное образование и поощрять возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Цель 5. Добиться гендерного равенства и расширить права и возможности всех женщин и девочек.

Цель 6. Обеспечить наличие и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.

Цель 7. Обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному, устойчивому и современному энергоснабжению.

Цель 8. Содействовать неуклонному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Цель 9. Создать гибкую инфраструктуру, содействовать всеохватывающей и устойчивой индустриализации и поощрять инновации.

Цель 10. Уменьшить неравенство внутри стран и между ними.

Цель 11. Сделать города и населенные пункты открытыми, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми.

Цель 12. Обеспечить устойчивые модели потребления и производства.

Цель 13. Принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Цель 14. Сохранять и рационально использовать океаны, моря и морские ресурсы в интересах устойчивого развития.

Цель 15. Сохранять и восстанавливать экосистемы суши и содействовать их рациональному использованию, рационально распорядиться лесами, бороться с опустыниванием, остановить и обратить вспять процесс деградации земель, остановить процесс утраты биоразнообразия.

Цель 16. Содействовать созданию мирных и свободных от социальных барьеров обществ в интересах устойчивого развития, обеспечивать доступ к правосудию для всех и создавать эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях.

Цель 17. Укреплять средства достижения устойчивого развития и активизировать работу механизмов Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Такой подход к ЦУР, который формировался исходя из не только рациональных, но во многом и переговорно-консенсусных соображений, предполагает выработку единой основы и систему универсально-всеобщих целей, применимых ко всем странам с учетом различных национальных условий, возможностей, потребностей, приоритетов и в согласии с национальными целями, стратегиями и приоритетами УР. Наиболее общие и приоритетные цели устойчивого развития, которые принесут максимальную пользу всем, нынешнему и будущим поколениям, уже включены в Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г.

В официальном документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Преобразование...], принятом на Саммите по УР в рамках 70-й Генассамблеи ООН, признается также большое значение региональных и субрегиональных факторов, взаимодействия в области устойчивого развития, поскольку региональные и субрегиональные программы будут способствовать эффективному претворению стратегий устойчивого развития в конкретные действия на национальном уровне. В связи с этим всем государствам – членам ООН предлагается в кратчайшие сроки разработать перспективные

национальные программы, охватывающие все аспекты осуществления новой Повестки дня в области УР. Они станут поддерживать переход к достижению Целей устойчивого развития и будут основаны на существующих инструментах планирования, таких как стратегии национального развития и стратегии устойчивого развития, в зависимости от обстоятельств. Причем предполагается, что как общие, так и другие концепции УР со временем будут эволюционировать с учетом возникающих вопросов и появления новых методологий исследования.

Упомянутый выше подход формирования ЦУР рекомендовала Группа высокого уровня по глобальной устойчивости, сформированная Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном. Страны, входящие в ООН, должны были определить Цели устойчивого развития в дополнение к уже существующим Целям развития тысячелетия, о достижении которых к 2015 г. государства – члены ООН и международные организации договорились еще в 2000 г. Эта же рекомендация была зафиксирована в итоговом документе Рио+20 «Будущее, которого мы хотим» в надежде, что страны – члены ООН будут действовать в интересах всего человечества.

В этом направлении была проведена активная работа в рамках ООН, причем Рабочая группа открытого состава по разработке целей в области устойчивого развития, состоящая из представителей 30 государств, созданная по решению Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20, завершила свою основную работу, предложив свои рекомендации 70-й Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г. Эти рекомендации стали важным вкладом в процесс согласования глобальной Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г.

При анализе ЦУР в новой Повестке дня в области УР до 2030 г. складывается впечатление, что пока не произошло какого-то существенного концептуального обновления, а тем более теоретического инновационного прорыва. Неявно предполагается, что искомая концепция УР для всего мира уже создана и проблема заключается лишь в том, чтобы ее реализовать, меняя только цели развития через какой-то период времени (по-видимому, это будет 15 лет). Смена ЦУР с течением времени, конечно, как-то влияет на общее понимание устойчивого развития и перспективы его реализации, но

важно также обращать особое внимание и на концептуальные трансформации. Между тем несовершенство современной концепции УР все же оказывается одной из серьезных причин того, что человечество не может двигаться достаточно быстро в направлении своего выживания, которое зависит не только от экологических факторов, о чем также красноречиво свидетельствует обострившаяся современная геополитическая ситуация, приведшая к новой расстановке сил на мировой арене [Урсул 2014б].

Представляется странным, что в состав ЦУР не вошла цель обеспечения мира и международной безопасности, ради которого была создана ООН, с чего начал свою речь на Саммите президент Белоруссии А. Лукашенко и упоминали многие другие выступающие. Можно лишь предполагать, почему такой цели не оказалось в ЦУР, хотя ясно, что УР должно быть самым безопасным типом развития человечества, обеспечивая его дальнейшее существование. Важно проанализировать проблему безопасности с позиций глобальных и междисциплинарных исследований и обеспечить формирование единой методологии исследования проблемы и понятия безопасности в связи с расширительной интерпретацией устойчивого развития.

Обеспечение безопасности преследует цель сохранения того или иного объекта (прежде всего личности, общества и государства), а устойчивое развитие – его дальнейшее, но уже безопасное прогрессивно-поступательное развитие. Объединение в единую систему обеспечения различных видов безопасности и нерегрессивных форм развития превращает реальное многовекторное развитие в безопасную поступательную эволюцию, а безопасность, в свою очередь, обеспечивается через устойчивое развитие в его наиболее широком понимании.

Формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать антропогенную глобальную катастрофу. Возникает необходимость воздействия на глобализацию и другие глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на всестороннее обеспечение безопасности и выживание цивилизации. В будущем глобальном мире с устойчивым развитием национальная и глобальная безопасность будет обеспечиваться главным об-

разом не через защиту, а преимущественно через этот тип наиболее безопасного развития, что будет содействовать утверждению позитивных и снижению негативных тенденций и последствий глобального развития.

При переходе к устойчивому развитию безопасность перестает быть лишь одним из условий развития, а становится его необходимой составной частью. Впрочем, и наоборот: развитие, в данном случае нерегрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что и получает свое выражение в форме словосочетания «безопасность через устойчивое развитие», выступающего в качестве основной концептуальной идеи национальной безопасности России, причем на всю обозримую перспективу, и не только нашего государства, сделавшего важный шаг на пути в безопасно-устойчивое будущее, но и всего мирового сообщества.

Усиление негативных тенденций, вызовов и опасностей сопряжено со стихийно-хаотическим развертыванием глобализации и ряда других глобальных процессов, которыми, как сейчас становится очевидным, необходимо, причем опережающим образом, управлять теперь уже и в глобальном масштабе. Глобальное управление становится тем новым механизмом дальнейшего развития цивилизации, которое может обеспечить ее дальнейшее поступательное развитие, не допуская кризисов и катастроф на пути обострения глобальных проблем и усиления негативных тенденций общепланетарного масштаба.

Есть и много других вопросов к содержанию, методикам и социальным технологиям формирования ЦУР, но все же их принятие и особенно реализация должны оказать позитивное влияние на будущее всего человечества.

Устойчивое развитие как управляемый глобальный процесс

Особую обеспокоенность в последнее время стали вызывать не только проблемы мира и безопасности и в связи с этим – геополитические факторы, но и само глобальное измерение устойчивого развития, поскольку оно требует координации и интеграции усилий мирового сообщества. Безусловно, важно существенно расширить предметное поле исследования проблемы глобальной устойчиво-

сти, сделать концепцию устойчивого развития более целостно-глобальной и тем самым более адекватной.

К сожалению, многие ученые, занимающиеся глобальной проблематикой, глобалистикой и глобальными исследованиями, основным предметом которых являются глобальные процессы и системы, фактически игнорировали идеи устойчивого развития. А большинство исследователей проблемы устойчивого развития не включали в сферу своих исследований глобальные процессы и системы, даже наиболее важные из них – глобализацию и глобальные проблемы. Важно связать эти области междисциплинарных исследований и выяснить пути решения глобальных проблем, а также перспективы глобализации и других глобальных процессов при переходе к устойчивому развитию.

Устойчивое развитие – это мировая стратегия выживания человечества и выхода на уровень «управляемого» глобального развития. От конструктивного решения этой новой целевой установки зависит будущее всей цивилизации, его судьба в XXI в. и третьем тысячелетии. В силу этого становится необходимым создание общей адекватной теоретико-методологической концепции глобальных феноменов в современной науке и оценка перспектив их развертывания при переходе к устойчивому развитию. Задачи такого масштаба еще не было поставлено в рамках социально-гуманитарных наук и методологии междисциплинарных исследований.

Особый акцент важно сделать на том, что переход к УР уже обретает глобальный характер и в перспективе будущей цивилизации требует формирования планетарного управления процессом этого перехода. Это означает, что глобализация и другие глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом эволюционного движения единого человечества. Одна из важных задач этого нового, пока не существующего типа управления – настоятельная необходимость перевода глобализационных процессов в русло устойчивого развития.

Это требует координации и интеграции усилий мирового сообщества по формированию глобального управления. Важно не просто направить глобализацию по пути устойчивого развития, на что уже нацеливают ряд документов ООН, а все глобальное развитие должно, по крайней мере, в своей «антропогенной» части, реализовывать цели и принципы этого наиболее безопасного типа развития. Глобализация, транслируя универсалии и устанавливая различные связи в социуме, на этапе перехода к устойчивому развитию также нуждается в использовании механизмов глобального управления. И хотя последнее необходимо не только для реализации стратегии устойчивого развития, все же его основная ориентация и функция будут связаны с эволюционным движением к глобальной устойчивости.

Переход к УР в силу планетарной ограниченности, сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как естественного фундамента существования жизни) и формирования целостности цивилизации через глобализацию должен стать также процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающим стихийное продолжение рыночно-экономической модели НУР [Урсул 2014а; Ильин и др. 2015; Pyin *et al.* 2015]. И хотя, разумеется, нельзя свести переход к УР только к ограничениям, они приобретают сейчас приоритетное значение, в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет впоследствии судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях, а также в темпоральном измерении.

При «вписывании» глобальных процессов в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из старой модели развития, то есть вместо стихийного процесса становились бы процессом глобально управляемым.

Поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к дальнейшему усилению негативных последствий и угрожает катастрофами, появилась идея: ряд из них, зависящих от антропогенной деятельности, трансформировать в желаемом позитивном

направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления – глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов, в которой можно было бы не просто описывать объективно-стихийно происходящее в мире в глобальном измерении, но и попытаться ориентировать эти процессы в нужном для человечества прогрессивно-поступательном направлении.

Однако без формулировки наиболее важных и приоритетных целей движения по пути УР вряд ли имеет смысл говорить о реальности становления глобального управления, хотя глобальное управление будет использовано и для иных целей. ЦУР должны будут в первую очередь затрагивать и сбалансированно охватывать как минимум три основные составляющие (экономическую, социальную и экологическую компоненты) устойчивого развития и взаимосвязи между ними, но вместе с тем будут способны охватить все сферы человеческой деятельности, во всяком случае в их глобальном измерении.

Тем самым глобальное управление будет реализовываться разными способами и в различных направлениях, например с помощью экономических, политических, экологических и других социальных способов и действий и т. д. Говоря о глобальном управлении, уместно обратить внимание на то, что в своем целостном виде этот феномен может появиться лишь в будущем, когда глобализация вступит в свою следующую, может быть, и не «завершающую», стадию, под которой имеется в виду управляемый переход в планетарном масштабе к устойчивому развитию. Причем процессы глобализации при переходе к УР и становлении глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, а прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом.

Глобальное управление необходимо и для оптимального развертывания геополитических процессов, которые также существенно глобализируются, происходит дальнейшая эрозия Вестфальской системы, и акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, локальные цивилизации, которым от государств в той или иной степени постепенно передается ряд властных полномочий, в том

числе в региональном и глобальном ракурсах. Властные полномочия при таком формировании глобального управления «переносятся» с конкретной территории на специально создаваемую региональную или глобальную структуру (например, всемирную организацию) и определенный глобальный процесс.

Уместно также обратить внимание, что первые три мировых форума по УР состоялись в странах БРИКС (Бразилия и Южная Африка), что свидетельствует об активности и даже лидерстве этих стран в осознании перехода к новой стратегии цивилизационного развития. От БРИКС как объединения нового поколения государств в значительной мере будет зависеть мировое развитие в перспективе XXI в., в том числе и глобальный переход к УР [Урсул 2015б]. И именно БРИКС как группу из пяти наиболее быстро развивающихся крупных стран в значительной степени связывает стратегия устойчивого развития. Об этом также говорят официальные документы, принятые по итогам шести встреч саммитов стран БРИКС, в частности это подчеркивают и последние – Форталезская и Уфимская – декларации БРИКС [Россия...], причем роль этого объединения в переходе мирового сообщества к устойчивому развитию постоянно растет. Цели перехода к УР оказываются весьма существенными для стран БРИКС, они являются тем ориентиром, который укрепляет позиции входящих в эту группу стран в качестве основных локомотивов устойчивого развития. Эти же цели были подтверждены и конкретизированы на Уфимском саммите БРИКС.

Воспользовавшись новыми целями в области УР, можно и нужно будет возобновить и продолжить работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшуюся еще с 1996 г., и завершить ее в течение ближайшего времени, учитывая уже более широкое понимание УР. На базе такой стратегии должен быть создан План (или Программа) действий по выполнению этой стратегии на ближайшие 15 лет. Этот План (Программа) для России может оказаться аналогичным Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 г., но должен быть более концептуальным, учитывающим теоретические инновации российских ученых.

Основанием и даже формальным поводом для продолжения и завершения такой работы могли бы стать решения 70-й Генас-

самблеи ООН в сентябре 2015 г. Очевидно, что принятие новых «повесток дня», концепций и стратегий движения по пути УР окажется целесообразным и даже необходимым и для других стран, активно участвующих в процессе Рио, в особенности для стран СНГ и ЕАЭС. Ведь, как отмечалось выше, концептуальное переосмысление «устойчивого движения» должно активно продолжаться, и формирование ЦУР создает такую основу не только для осознания глобально-универсальных целей всего мирового сообщества, но и для каждой страны, входящей в ООН, и создания ими новых версий официальных документов в области устойчивого развития. Такая задача стоит и перед странами СНГ и ЕАЭС, которые должны разработать общую повестку в области УР, включающую новые цели устойчивого развития. Формирование таких целей необходимо для развертывания единого экономического, социально-культурного и экологического пространства СНГ и особенно ЕАЭС, которое снимет барьеры на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и откроет новые инвестиционные возможности для реализации проектов в сферах энергетики, транспорта, сельского хозяйства, биоресурсов, здравоохранения, туризма, культуры, экологии и т. п.

«Конечная» цель устойчивого развития

В заключение уместно обратить внимание на то, что в уже принятой в России «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» подчеркивается, что «движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой» [Концепция... 1996]. Это положение Концепции говорит о том, что Россия поставила два десятилетия тому назад еще одну, пусть пока и отдаленную, но важную в концептуальном ракурсе стратегическую и глобальную цель перехода к УР – становление ноосферы. И это весьма существенно для понимания дальнейшего движения по пути УР, который должен привести к развертыванию глобального процесса ноосферогенеза.

Выживание цивилизации и сохранение биосферы, на чем сосредоточены основные цели устойчивого развития на весьма длительную перспективу, – это необходимое условие становления сферы разума, и они включаются в этот процесс как составная часть и одна из главных целей УР в еще более отдаленный период времени. Причем постановка этой «ноосферной» цели имеет стратегически ориентированный и приоритетный характер и глобально-космическую направленность.

Еще в первой половине прошлого века В. И. Вернадский и два французских ученых – Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден – выдвинули идею становления сферы разума (ноосферы) в качестве главного направления дальнейшего развития человечества, которое должно рационализировать цивилизационный процесс и тем самым обеспечить выживание человечества. В. И. Вернадский рассматривает ноосферогенез не только как социальные или духовно-интеллектуальные трансформации, но и как естественное продолжение биосферно-геологической эволюции, в которой крупнейшей геологической силой выступает человечество [Вернадский 1991; Урсул 2015в].

Если считать, что конечной целью перехода к устойчивому развитию является становление ноосферы, то необходимо сформировать вначале концептуально-теоретическую модель сферы разума и затем определить оптимальную траекторию ее достижения. Особенность ноосферно-футурологического подхода к исследованию будущего, в том числе и в плане реализации стратегии устойчивого развития, заключается в выдвигании на приоритетное место в грядущих трансформациях нравственно-справедливого разума, интеллектуально-духовных факторов и их опережающего воздействия и развития.

Именно ноосфера видится как гипотетическое будущее состояние и вместе с тем глобальный процесс, реализуемый через УР общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, именуемый ноосферным интеллектом, направляющий эволюцию цивилизации в прогрессивно-поступательном и безопасном направлении. Устойчивое развитие в ракурсе «ноосферной цели» оказывается управляемой глобальной эволюцией, ориентированной на

созидание сферы разума как нового качественного состояния и результата цивилизационного развития.

Видение ноосферогенеза как переходного процесса от устойчивого развития к цивилизации ноосферы позволяет оценить возможности различных форм разума и рационального управления этими процессами. Становление ноосферной цивилизации – это не только выдвижение нравственного интеллекта на приоритетное место в развитии общества, но и обретение им новых форм и качеств, которыми ранее разум не обладал. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели устойчивого развития также окажется будущий коллективный человеческий разум глобально-космического масштаба, который может существенно трансформироваться в ходе ноосферогенеза, превратившись в опережающий ноосферный интеллект. Именно в ноосфере, формирующейся через переход к устойчивому развитию и становление глобального информационного общества, проявятся многие позитивные черты, которыми и сейчас обладают человек и все человечество в целом [Урсул 2014в; Урсул А. Д., Урсул Т. А. 2015в; 2015б].

Литература

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Дубинкина К. А. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? // Социодинамика. 2013. № 10.

Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Московский университет, 2015.

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апреля.

Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.

Проект итогового документа саммита ООН по принятию Повестки дня в области развития на период после 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.

Россия в БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric>.

Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. 2009. 19 мая.

Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993.

Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. 2014а. № 1.

Урсул А. Д. Перспективы безопасного будущего: Направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность. Nota bene. 2014б. № 6.

Урсул А. Д. Феномен ноосферы: эволюционный подход и глобальное измерение // Философия и культура. 2014в. № 12.

Урсул А. Д. Опережающее образование. От модернизации к футуризации. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015а.

Урсул А. Д. Россия в БРИКС: контекст устойчивого развития // Социодинамика. 2015б. №5.

Урсул А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015в.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015а. № 1.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Перспективы ноосферогенеза. Методология ноосферных исследований. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015б.

Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ноосферогенез как глобально-эволюционный процесс // Философская мысль. 2015в. № 1.

Шпенглер О. Образ и действительность / О. Шпенглер // Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Попурри, 2009. Т. 1. С. 20.

Pyin I. V., Ursul A. D., Ursul T. A. Global Sustainability. Prospects for a Safer Future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015.

Report on the Millenium Development Goals [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://oemmndcbldboiebfnladdacbfdmadadm/http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf>.